

КАК СЫН ПОЛКА СТАЛ ЖУРНАЛИСТОМ

Более сорока будущих профессиональных писателей работали в «Орловской правде» в разные годы.

Один из них — белорусский прозаик Фёдор Коньшев, впоследствии редактор «Орловского комсомольца»

Он родился 21 декабря 1932 года в деревне Котельно Полоцкого района в семье колхозника Василия Демьяновича Коньшева. До войны успел окончить три класса Владыченской неполной средней школы.

Большинство художественных произведений Фёдора Коньшева — о войне, о людях на войне. Всё то сокровенное, что с детства осталось в сердце и памяти, спустя годы легло на бумагу

В конце июня 1941 года семья отправилась в эвакуацию, но вскоре обоз опередили фашисты и беженцы были вынуждены вернуться обратно. В своём доме укрывали вырвавшегося из окружения раненого политрука (он был родом из Пензенской области, впоследствии стал комиссаром одного из отрядов партизанской бригады Прудникова «Неуловимые»). С появлением партизан семья держала с ними тесную связь. Вскоре 52-летний Василий Демьянович ушёл в отряд Меркуля бойцом хозяйственного взвода, потом партизаном стал его 15-летний сын Николай (он всю войну воевал в спецотрядах «Грозные» и «Борцы»), а затем и вся семья (пятеро детей) тайно перебралась в партизанскую зону, в деревню Горки Дриссенского района. Здесь стоял партизанский отряд имени Чапаева бригады имени Сталина, командовал которой Родион Охотин.

Федя Коньшев под видом нищего мальчонки несколько раз ходил в разведку в деревни Челюскинцы, Лисуны, Боярщина, Владычино и Логунь. Помогал взрослым убирать урожай, добывал боеприпасы в заброшенных дзотах. Когда пришла Красная Армия, Василий Коньшев стал председателем возрождённого колхоза «Перемога» (Победа) в родной деревне.

Всё вокруг было сожжено, царила страшная нищета. 12-летний Фёдор уехал к сестре Вере, которая работала вольнонаёмной в воинской части в Смоленской области. Там стал воспитанником 664-го артиллерийского полка 129-й стрелковой дивизии. В основном был в госпитале: помогал ухаживать за ранеными, писал за них письма, читал газеты, а ещё готовил пищу. Так прошли четыре года — с августа 1944-го по июль 1948-го. Родители умерли, поэтому после демобилизации юный солдат снова отправился к сестре Вере — она жила в то время в латвийском Даугавпилсе. Поступил в железнодорожный техникум, но жить было практически не на что. Пошёл работать чертёжником в военное авиационно-техническое училище. В судьбе принял участие комсомол: осенью 1949 года Даугавпилсский горком направил Фёдора на завод мотовелоцепей, рекомендовав избрать секретарём заводской комсомольской организации. Половину рабочего дня он выполнял обязанности

контролёра ОТК, остальное время занимался комсомольской работой, в том числе был в Краславском узле — вместе с другими полностью автономными организовывал колхозы.

Тогда же появились первые пробы пера: писал рассказы, очерки, заметки, публиковал их в местной печати. Эту его способность заметили и назначили

КПСС, членом Союза журналистов СССР, заочно учился в Литературном институте имени А. М. Горького. В Орле встретили приветливо, но свободная ставка в редакции «Орловской правды» оказалась только соборовская — в Верховье. Работал там, в редакции был принят в компартию.

Молодого перспективно-го журналиста обком КПСС

Участок вышел из прорыва. Более того, работая по-новому, новаторы почти в два раза снизили стоимость обработки колечных валов». Очерк «Начало большого пути» (1960, 18 октября) был посвящён закройнице обувной фабрики Анне Веретенниковой — она работала так чётко и экономно, что за месяц из сбережённого ею сырья можно было изготовить множество пар обуви.

«Федя Коньшев под видом мальчонки несколько раз ходил в разведку»

редактором местного радиовещания. В автобиографии Фёдор Коньшев вспоминал: «Работая на радио, я стремился попасть в газету, но в Даугавпилсе тогда вакансий в русской газете не было. Когда опубликовал в журнале «Крестынка» первое художественное произведение, списался с молодежницей областной газетой и был приглашён туда на работу в качестве литсотрудника в отдел сельского хозяйства. Весной 1953 года был расширен формат белорусской республиканской молодёжной газеты «Сталинская молодёжь» и я был приглашён на работу в эту газету в качестве собственного корреспондента по Молодечненской области. Спустя два года должность собкора была сокращена. Поскольку в молодежнической газете в то время свободной ставки не оказалось, меня рекомендовали на работу в Молодечненский обком комсомола. И как только в областной газете освободилось место литсотрудника, вернулся на журналистскую работу. Однако зимой 1960 года упразднили Молодечненскую область, перестала выходить областная газета».

Что было делать? Помог случай. Знакомый журналист из Орла пригласил на работу в областную газету. К тому времени Коньшев был кандидатом в члены

вскоре отзывает в Орёл — назначает редактором промышленных передач областного радио с исполнением обязанностей заместителя председателя областного радиокомитета.

В начале 1960-х годов публикации Коньшева регулярно появлялись в «Орловской правде». Это были рассказы и очерки о людях труда — о заводских ребятах и девчатах он умел писать толково и интересно. Так, в очерке «Ровесник

«В начале 1960-х годов публикации Коньшева регулярно появлялись в «Орловской правде»»

конституции» (1960, 18 декабря) речь шла о молодом новаторе, рабочем завода шестерён Иване Маркове: «Одно время на участке не хватало квалифицированных рабочих. А план — дай пять тысяч валов в смену! И Марков взялся работать сначала на двух, а затем на трёх станках: фрезероцентричном, гидроконтрольном, и многорезцовом токарном полуавтомате, на которых выполнялись последовательные операции. Его примеру последовали комсомольцы Николай Кудинов и Валентин Ильин.

Коньшева перевели на работу в редакцию газеты «Орловский комсомолец»: литсотрудник, заместитель редактора, с апреля 1962 года — редактор. Коллектив подобрался молодой, с творческим задором, причём значительная часть журналистов были приняты на работу Коньшевым или выдвинулись на ключевые позиции в редакции под его началом. Соратниками редактора (в 1963 году он окончил литинститут) стали будущие известные писатели — Василий Катанов и Иван Рыжов. Дружил Фёдор Коньшев и с замечательным поэтом Дмитрием Блынским, работавшим в начале 1960-х годов в «Орловской правде».

Промышленную тему в «Орловском комсомольце» вёл Иван Закаблук, сельскую — Василий Савкин. Литсотрудниками работали Галина Эманова и Игорь Назаренко. Секретариатом руководил Владимир Коробков, а заместителем редактора был Геннадий Харитонов. Писали не только о производстве и комсомольской жизни, много внимания уделяли культуре, молодёжному досугу, спорту. Редакция проводила массовые лыжные соревнования на призы «Орловского комсомольца»,

а летом — соревнования уличных и дворовых футбольных команд. Большим успехом пользовался сатирический раздел «Комсомольский ёжик»: смех был беспощаден к лодырям, пьяницам, бракоделам, попадали под огонь сатиры и руководители предприятий, и ответственные комсомольские работники (в газете была и ещё одна «боевая» рубрика — «Лёгкая кавалерия», здесь печатались материалы о рейдах). Регулярно появлялся на полосе «Орлёнок» — своеобразный литературный журнал в газете (стихи, рассказы, рецензии на книги местных авторов).

У «Орловского комсомольца» был широкий авторский актив, при редакции работали школа юнкоров, несколько нештатных отделов. Беспокойная редакторская страдала не в лучшую сторону сказалась на подорванном войной здоровье Коньшева. И хотя Геннадий Харитонов и Владимир Коробков замещали редактора во время его ухода на больничный, в апреле 1964 году пришлось подать в отставку (на капитанском мостике «Орловского комсомольца» остался Харитонов — следующие несколько лет стали самыми яркими в истории газеты). Коньшев попросил областного руководства участок «полегче». Так журналист стал директором областной картинной галереи. Но и там хватало своих каждодневных забот: на это время пришлось несколько юбилеев — 20 лет Победы в Великой Отечественной войне, 400 лет городу Орлу, 50 лет Октябрьской революции. Тематические выставки, лектории, экскурсии, масштабные мероприятия... Регулярно Коньшев писал и в родную «Орловскую правду» на темы экономики, культуры. Так, 10 сентября 1964 года был напечатан его обзор путей повышения эффективности производства «Кто ищет, тот найдёт». 5 июня следующего года газета опубликовала его большую статью «Забота о культуре — забота о подъёме сельского хозяйства».

На примере Колпнянского района журналист убедительно доказывал: село нуждается в благоустройстве, масштабном строительстве школ и Домов культуры, развитии самодеятельности. Опираясь на верного помощника по картинной галерее, художника и хранителя фондов К. С. Андреева, Коньшев нашёл себе дополнительную нагрузку: стал внештатным инструктором обкома КПСС и внештатным корреспондентом газеты «Труд» по Орловской области. В Орле родилась дочь Елена.

Московская редакция высоко оценила профессионализм орловского

внештатника: в конце 1967 года Фёдор Васильевич был направлен в Кишинёв собственным корреспондентом «Труда». Но его тянуло на малую родину, в Белоруссию, к тому же врачи посоветовали сменить климат — он не подходил ни самому собору, ни его маленькой дочери. В итоге летом 1970 года переехали в Минск: Коньшев работал в Белорусском телеграфном агентстве (по сути — в филиале ТАСС), где заведовал редакцией республиканской информации, потом шесть лет руководил главной редакцией экономики промышленности на республиканском радио. Заочно окончил высшую партийную школу. Активный общественник, он избирался на разные должности в парторганизации, не раз был председателем участковой избирательной комиссии. Кто мог тогда предстать, что эти нагрузки окажутся роковыми: в апреле 1976 года автомобиль, в котором ехал Коньшев в день голосования на избирательный участок, попал в аварию. Фёдор Васильевич получил тяжелейшие травмы и стал инвалидом.

Невзгоды не одолели его. Ещё восемь лет работал заместителем главного редактора программ Белорусского телевидения, был главным редактором республиканского журнала «Зрение». Ветерану журналистики присвоили почётное звание заслуженного работника культуры БССР. Душа стремилась к литературному творчеству: написал повесть «Тополя на кургане» (вышла из печати в Минске в 1988 г.), «Чапаев: жизнь после смерти» (Минск, 1997), роман «Ход конём» (печатался в журнале «Западная Двина» в 2004—2005 гг.). Большинство его художественных произведений — о войне, о людях на войне. Всё то сокровенное, что с детства осталось в сердце и памяти, спустя годы легло на бумагу. В конце 1980-х годов Фёдор Васильевич приезжал в Орёл, встречался с друзьями и коллегами.

Коньшев стал участником учредительного съезда Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь», а после создания этого творческого сообщества несколько лет возглавлял в нём секцию художественной прозы, был редактором-составителем первого коллективного сборника прозы членов союза «Долгая-долгая ночь».

Жена Тамара Ивановна много лет работала учителем начальных классов, дочь Елена Фёдоровна пошла по стопам отца — стала литератором и профессиональным редактором.

Умер Фёдор Васильевич Коньшев в Минске 13 января 2007 года.

Алексей КОНДРАТЕНКО